

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

Карпова Юлия Сергеевна

Гражданско-правовые способы защиты цифровых прав

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист Российской Федерации
Зайцев Владимир Васильевич

Москва – 2026

Актуальность темы исследования.

Современные общественные системы стремительно изменяются под влиянием цифровизации, охватывающей все сферы общественных отношений. Цифровая трансформация затронула традиционные институты общества, изменяя основы публичной и частной сфер, функционирование государства, права и экономики. Предстоящее десятилетие ставит перед государством и обществом масштабные задачи, связанные с кардинальными изменениями: «нам предстоит провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных»¹.

В то же время процессы цифровизации не только совершенствуют социально-экономические инструменты и публично-правовое взаимодействие в обществе, но и порождают цивилизационные вызовы и правовые риски. Прежде всего перед современным государством стоят вызовы по обеспечению прав, свобод и законных интересов субъектов права в новых отношениях, опосредованных цифровыми технологиями.

Ключевые правовые риски связаны с развитием принципиально нового пространства цифрового взаимодействия, появлением цифровых институций, цифровых активов и т. д. Все это обуславливает необходимость комплексной правовой политики государства в сфере формирования адекватного данным изменениям правового пространства, совершенствования юридической техники и опережающего правотворчества. Более того, ключевым стратегическим (доктринально-правовым) приоритетом совершенствования механизма правового регулирования становится обеспечение национального вектора развития цифровой экономики, защиты прав и свобод граждан в цифровом пространстве взаимодействия².

¹ О цифровой трансформации России [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10172635> (дата обращения: 22.07.2025).

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 10, ст. 1373; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Российская газета. 2024. № 100.

Повсеместное внедрение цифровых технологий актуализирует вопрос об адаптации действующих правовых институтов к специфике регулирования новых общественных отношений. В этом аспекте разработки в области правового регулирования оборота и защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота имеют не только теоретико-правовое, но и практическое значение.

Так, развитие инновационных технологий привело к появлению нового объекта гражданских прав – цифровых прав, к которым относятся цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и гибридные цифровые права (статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации)³. Законодатель, включив их в систему объектов гражданских прав, обозначил необходимость формирования специального правового режима для цифровых прав, однако сам по себе факт легального признания этих объектов не снимает фундаментальных теоретических и практических проблем, связанных с их правовой природой, и, что особенно важно, механизмами защиты.

Актуальность формирования адекватного новым реалиям правового регулирования получила подтверждение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту – Конституционный Суд РФ) от 20 января 2026 года № 2-П, в котором Суд указал, что стремительное развитие технологий и связанных с ними правоотношений находится в стадии непрерывного становления, что, с одной стороны, требует от законодателя поиска адекватных механизмов правового регулирования, а с другой – закономерно порождает правовую неопределенность и отсутствие единообразного понимания гражданско-правового режима новых объектов в судебной практике, но при этом незавершенность правового регулирования не может служить основанием для отказа в судебной защите прав⁴. Приведенное Постановление не только подтверждает существующую проблему правовой неопределенности, но и задает направление

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Российская газета. 1994. № 238–239.

⁴ По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П // Российская газета. 2026. № 21.

для ее разрешения, указывая на необходимость создания последовательного и непротиворечивого правового регулирования цифровых выражений ценности. Конституционный Суд РФ указал на допустимость установления законодателем обобщающих ограничений оборота цифровых активов, но при этом подтвердил безусловную обязанность государства гарантировать защиту законно приобретенных прав. Несмотря на то, что данное Постановление вынесено в связи с делом о криптовалюте, его правовые позиции имеют значение для всей сферы цифровых активов и задают вектор дальнейшего развития законодательства и правоприменительной практики в части обеспечения судебной защиты прав, в том числе цифровых.

Реализуя правовые позиции Конституционного Суда РФ, законодатель принял Федеральный закон № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах», вступивший в силу с 1 сентября 2026 года, за исключением отдельных положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу⁵. Данный закон впервые комплексно урегулировал отношения, возникающие при организации учета и обращения цифровых валют и иностранных цифровых инструментов, а также при майнинге цифровых валют; отношения, возникающие при размещении, организации обращения, учете и обращении цифровых прав; деятельность оператора информационной системы, организации, осуществляющей обмен цифровых валют, цифрового депозитария, а также деятельность брокера, управляющего, управляющей компании, организатора торговли, клиринговой организации, связанную с организацией обращения цифровых валют и цифровых прав. Однако его принятие не устранило недостаточную определенность механизма гражданско-правовой защиты самого цифрового права. Несмотря на существенный прогресс в законодательном регулировании, проблема защиты цифровых прав остается нерешенной, что подтверждает актуальность настоящего исследования.

⁵ О цифровых валютах и цифровых правах: Федеральный закон от 04.08.2026 № 282-ФЗ // Российская газета. 2026. № 178–179.

Анализ судебной практики по спорам, связанным с оборотом цифровых прав, позволяет констатировать наличие системной проблемы – отсутствия единообразного подхода к квалификации их правовой природы, что влияет на выбор способа защиты. Так, суды зачастую относят к цифровым правам в соответствии со статьей 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации криптовалюту⁶, а более того, распространяют на цифровые права режим собственности⁷. Изложенное, безусловно, свидетельствует о том, что судебная практика нуждается в выработке единообразных подходов, что обосновывает необходимость теоретического осмысления данной проблемы и разработки научно обоснованной модели защиты цифровых прав.

В настоящий момент отсутствует теоретико-правовое и отраслевое единообразие в понимании цифровых прав и способов их защиты, не сформирован категориально-понятийный аппарат, описывающий содержание и направления развития правового регулирования последних. Возникает вопрос о достаточности имеющихся институтов защиты прав для реализации данной цели и необходимости создания новых механизмов и институтов.

В целях совершенствования правового регулирования в указанной сфере необходимы комплексные научные исследования, рассматривающие правовую природу цифровых прав, их содержание, соотношение цифровых прав с иными цифровыми объектами и т. п. Исследования в этой части в цивилистической науке на сегодняшний день носят фрагментарный, несистемный характер.

Обеспечение эффективного развития гражданского оборота, создание благоприятных условий для его функционирования и защита прав его участников относятся к основным задачам государства, что подтверждается положениями Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года⁸. Обеспечение реализации и защиты цифровых прав и законных интересов

⁶ По делу № А73-9046/2024: определение Арбитражного суда Хабаровского края от 18.05.2026. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.09.2026).

⁷ По делу № 33-11316/2025: определение Ростовского областного суда от 28.07.2025. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.09.2026).

⁸ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017.

участников гражданского оборота имеет существенное значение для развития цифровой экономики, стабильности предпринимательской деятельности и гражданского оборота в целом. Еще не будучи в достаточной мере урегулированными, общественные отношения настолько динамично развиваются, что недавно принятые изменения в законодательстве устаревают уже с момента их принятия.

На основании изложенных предпосылок можно определить актуальность исследования – с одной стороны, имеется потребность в формировании категориально-понятийного аппарата в отношении цифровых прав, определении их особенностей, предложении теоретической модели их защиты, с другой стороны – имеется потребность в устранении фрагментарности имеющихся научных исследований указанного явления. Необходимость проведения исследования, включающего в себя научное обоснование применения способов защиты цифровых прав и их реализации в определенных формах, обусловлена потребностью государства и общества в создании правового регулирования в указанной сфере, что является одной из составляющих устойчивого развития государства.

Цифровые технологии и, в частности, цифровые права представляют существенный интерес для субъектов гражданского оборота. Об этом свидетельствуют статистические данные, приведенные в отчете Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) «Основные показатели деятельности платформенных сервисов», опубликованном 16 июня 2026 года⁹.

По состоянию на конец 2023 года в реестре ЦБ РФ значились 78 операторов инвестиционных платформ, на 31 марта 2026 года – 105; 10 операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), а на 31 марта 2026 года – 19; а также один оператор обмена ЦФА, на 31 марта 2026 года – два. На платформах по выпуску ЦФА к концу 2023 года было 252 действующих выпуска цифровых активов и иных

№ 20, ст. 2902.

⁹ Основные показатели деятельности платформенных сервисов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. 2026. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ifr/> (дата обращения: 16.06.2026).

прав суммарной стоимостью чуть менее 56,4 млрд рублей. К концу 2024 года количество публичных выпусков ЦФА достигло отметки в 902 общей стоимостью 276 млрд рублей, по состоянию на 31 марта 2026 года – 1 512 стоимостью 1,38 трлн рублей.

Резюмируя вышеизложенное, представляется обоснованным выделить аспекты, в совокупности предопределяющие актуальность и своевременность настоящего диссертационного исследования. Так, нормативно-правовой аспект заключается в том, что законодатель, признав цифровые права в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, не предусмотрел соответствующих изменений в системе способов их защиты – при активном развитии законодательного регулирования оборота и учета цифровых прав законодательство об их защите остается неизменным. Указанный дисбаланс в правовом регулировании порождает вопрос о применимости традиционных способов защиты к новым объектам гражданского оборота и обуславливает необходимость теоретического осмысления данного вопроса. Социально-экономический аспект обусловлен стремительным ростом оборота цифровых прав, подтвержденным официальными статистическими данными и возрастающей ролью таких прав в экономике страны. Обеспечение надлежащей защиты прав участников цифрового оборота является не только гарантией стабильности гражданского оборота, но и стратегической задачей государства, направленной на создание благоприятных условий для развития цифровой экономики и привлечения инвестиций. Научный аспект выражается в отсутствии единого доктринального подхода к определению юридической природы цифровых прав и недостаточной разработанности в цивилистической науке учения о способах их защиты. Дискуссионность фундаментальных вопросов о соотношении цифровых прав с традиционными объектами, о возможности применения к ним известных гражданскому праву способов защиты требует системного научного осмысления и выработки теоретических положений, способных лечь в основу совершенствования законодательства и судебной практики.

Вышеуказанные аспекты в совокупности подтверждают необходимость разработки и обоснования модели гражданско-правовой защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в Российской Федерации, что и составляет цель настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности научной проблемы.

Несмотря на стремительно возрастающий интерес к проблематике влияния цифровых технологий на развитие общественных отношений, а также к совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего отношения субъектов гражданского оборота, опосредованные цифровыми технологиями, фундаментальные и комплексные правовые исследования данных проблем находятся только на стадии формирования и разработки.

Проблематика защиты цифровых прав формируется на пересечении нескольких научных направлений: общей теории защиты гражданских прав, цивилистического учения об объектах гражданских прав и формирующегося правового регулирования цифровых прав.

Первое направление связано с общетеоретической и цивилистической разработкой понятия защиты гражданских прав, ее форм и способов. В трудах С. С. Алексеева, Ю. Н. Андреева, Ю. Г. Басина, С. Н. Братусь, Е. В. Вавилина, А. П. Вершинина, В. В. Витрянского, В. П. Грибанова, Е. В. Измайловой, О. А. Красавчикова, Д. Н. Латышова, Н. С. Малсина, А. В. Милькова, Е. В. Михайловой, Н. В. Остапюк, Б. И. Пугинского, М. А. Рожковой, Г. Я. Стоякина, Д. М. Чечота раскрыты понятие, формы и способы защиты, механизм гражданско-правовой защиты. Однако указанные работы преимущественно ориентированы на традиционные объекты гражданских прав и не учитывают специфику цифровых прав, что создает потребность в специальном исследовании.

Второе направление посвящено учению о цифровых правах как объектах гражданских прав. Е. Н. Абрамова, А. С. Бирюков, А. А. Волос, А. В. Габов, Б. М. Гонгалов, Л. Г. Ефимова, О. А. Жданова, М. А. Ионцев, В. А. Лаптев, А. С. Мограбян, Л. А. Новоселова, М. А. Рожкова, Е. Ю. Руденко, А. И. Савельев, Л. В. Санникова, Н. А. Свалова, Е. А. Суханов, Ю. С. Харитонов, Ж. Ю. Юзефович

рассматривают цифровые права как самостоятельные объекты гражданских прав, требующие особого правового режима, либо критически оценивают расширение категории цифровых прав и предлагают более осторожный подход к их встраиванию в систему объектов гражданских прав. Эти исследования создают основу для понимания объекта защиты, но не решают в полном объеме вопрос о специальных способах защиты.

Третье направление включает работы, непосредственно посвященные защите цифровых прав, а также защите прав участников оборота в условиях цифровизации. Н. С. Бочарова, Л. Ю. Василевская, Т. В. Дерюгина, В. В. Зайцев, О. В. Зайцев, О. Ф. Засемкова, Д. Н. Кархалев, Н. М. Ковязина, Ю. Г. Лескова, Д. В. Лоренц, Д. А. Павлова, В. Ф. Попондопуло, Д. А. Федоров, Е. С. Цветкова, Ж. Ю. Юзефович анализируют отдельные гражданско-правовые способы защиты цифровых прав, включая признание права, виндикацию, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, возмещение убытков, а также организационно-правовые средства защиты прав участников оборота в условиях цифровизации. Вместе с тем единая система специальных способов защиты цифровых прав в этих работах не предложена.

Четвертое направление представлено диссертационными исследованиями. А. А. Карцхия, К. А. Мефодьева, Д. А. Павлова, Е. П. Русакова и другие авторы внесли значительный вклад в разработку гражданско-правового регулирования цифровых технологий, цифровых данных и цифровых прав. Однако комплексное исследование защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота с акцентом на специальные способы до настоящего времени не проводилось.

Пятое направление объединяет зарубежные исследования. В работах M. K. Bhandari, J. Coccoli, P. Daugherty, P. De Filippi, Y. Gao, R. Holden, Kim Yong-tae, Lee Gyu-cheol, Lee Sung-yup, L. Lehot, Y. Luo, A. Malani, P. Mell, M. Qin, R. Sadykhov, A. Wright, D. Yaga рассматриваются вопросы цифровых прав человека, регулирования токенов, стейблкоинов, блокчейн-арбитража и защиты цифровых активов. Эти исследования важны для сравнительно-правового анализа, но не могут быть механически перенесены на российскую правовую систему.

Таким образом, несмотря на значительное число работ, посвященных цифровым правам и их защите, в доктрине отсутствует комплексное исследование системы специальных способов защиты цифровых прав, учитывающее современное российское законодательство, судебную практику и зарубежный опыт.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование модели гражданско-правовой защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в Российской Федерации.

В соответствии с целью исследования в диссертационной работе ставятся и решаются следующие конкретные задачи:

- 1) выявить основные подходы к пониманию правовой природы цифровых прав в правовых системах зарубежных государств;
- 2) раскрыть понятие и правовую природу цифровых прав в Российской Федерации, а также определить особенности защиты имущественных прав, входящих в содержание цифрового права;
- 3) определить понятие защиты цифровых прав и выявить ее особенности;
- 4) установить формы защиты цифровых прав и определить особенности их реализации;
- 5) раскрыть содержание способа защиты цифровых прав, оценить достаточность существующих способов их защиты и обосновать в качестве надлежащего способа защиты цифровых прав внесение (изменение) записи в информационную систему.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления (реализации), оборота и гражданско-правовой защиты цифровых прав как объектов гражданских прав.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы национального (отечественного) и зарубежного законодательства, регулирующие оборот цифровых прав, а также их защиту в Российской Федерации и за рубежом.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых в области общей теории права и государства, гражданского права, а также формирующегося правового регулирования цифровых прав.

В области общей теории права и государства автор опирался на работы С. С. Алексеева, А. В. Малько, Н. И. Матузова и других исследователей, раскрывающих понятие правовых средств, механизма правового регулирования и защиты субъективных прав.

Цивилистическую основу исследования образуют труды дореволюционных, советских и современных ученых. К дореволюционным классикам, чьи работы использованы в исследовании, относятся К. Н. Анненков, Н. В. Васьковский, В. М. Гордон. В советский период вопросы защиты гражданских прав разрабатывались С. С. Алексеевым, Ю. Г. Басиным, М. И. Брагинским, С. Н. Братусем, О. А. Красавчиковым, Н. С. Малеиным, Б. И. Пугинским, Г. Я. Стоякиным, Д. М. Чечотом. В современной науке гражданского права теоретическую базу исследования составили работы Ю. Н. Андреева, Д. Х. Валеева, В. В. Витрянского, В. В. Зайцева, О. В. Зайцева, Е. В. Измайловой, Т. И. Илларионовой, А. А. Кот, Н. С. Кузнецовой, Д. Н. Латыпова, А. В. Милькова, Е. В. Михайловой, Н. В. Осташок, М. А. Рожковой, А. Б. Степина, М. К. Сулейменова, А. И. Хабирова и других.

Отдельную группу составляют исследования цифровых прав и цифровых активов: Е. Н. Абрамова, Н. С. Бочарова, Л. Ю. Василевская, Е. Л. Власова, А. А. Волос, А. В. Габов, Б. М. Гонгало, Л. Г. Ефимова, М. А. Ионцев, Д. Н. Кархалев, Е. А. Кириллова, Н. М. Ковязина, В. А. Лаптев, Ю. Г. Лескова, Д. В. Лоренц, А. С. Мограбян, Л. А. Новоселова, Д. А. Павлова, В. Ф. Попондопуло, М. А. Рожкова, Е. Ю. Руденко, А. И. Савельев, Л. В. Санникова, Н. А. Свалова, Е. А. Суханов, Э. В. Талапина, Ю. С. Харитоновна, Е. С. Цветкова, Ж. Ю. Юзефович и других.

Зарубежную теоретическую основу исследования составили труды J. Cossolì,

P. De Filippi, A. Wright, Y. Gao, R. Holden, A. Malani, L. Lehot, P. Daugherty, Y. Luo, P. Mell, D. Yaga, M. Qin, R. Sadykhov, M. K. Bhandari, Lee Sung-yup, Kim Yong-tae, Lee Gyu-cheol.

Таким образом, теоретическая основа исследования включает широкий круг современных российских и зарубежных исследований, посвященных как общим вопросам защиты гражданских прав, так и специальной проблематике цифровых прав и цифровых активов.

Методологическая основа исследования. В работе использованы всеобщие, общенаучные и специальные приемы, принципы и методы познания. Среди всеобщих методов следует выделить: системный подход, применяемый для комплексного рассмотрения цифровых прав как элемента гражданско-правовой системы, их взаимосвязи с традиционными институтами гражданского права, а также при разработке предложений по совершенствованию законодательства; диалектико-материалистическую методологию, используемую для исследования противоречивого процесса цифровой трансформации общественных отношений, природы и содержания цифровых прав, в том числе для выявления противоречий и тенденций в их правовом регулировании. Диалектический метод был использован для выявления и разрешения следующего противоречия: цифровое право нематериально, но выступает объектом имущественного оборота и подлежит защите, при этом оно существует как формальная запись в информационной системе, но его утрата влечет реальные имущественные потери. Диалектический подход позволил не просто констатировать это противоречие, но и найти его разрешение в конструкции «внесение (изменение) записи в информационную систему» как способа защиты, учитывающего как нематериальную природу объекта, так и необходимость приведения формальной легитимации в соответствие с действительным правовым состоянием цифрового права.

К общенаучным методам, используемым в исследовании, следует отнести методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также метод аналогии, применяемые для выявления тенденций, закономерностей и специфики трансформации права и юридической деятельности под воздействием внедрения

цифровых технологий, состояния и особенностей правового регулирования в области защиты прав субъектов гражданского оборота, выделения и описания правовых рисков и угроз в системе гражданско-правовых отношений и правовых и иных проблем, а также при формировании авторских научных дефиниций и классификаций.

К используемым частнонаучным методам следует отнести сравнительно-правовой метод, который использовался для сопоставления российского и зарубежного опыта регулирования цифровых прав в рамках решения задачи по выявлению правовой природы цифровых прав в зарубежных правовых порядках. Историко-правовой метод применялся для изучения эволюции способов защиты гражданских прав, от римского частного права до современности. Метод правового моделирования использовался для разработки предложений по совершенствованию способов защиты цифровых прав, включая введение нового способа – внесения (изменения) записи в информационную систему.

В исследовании применялись специальные юридические методы, к которым относится формально-юридический метод, позволивший осуществить анализ юридических конструкций, выявить пробелы и коллизии в правовом регулировании, а также нормативно-правовой метод, который применялся для исследования регулятивного воздействия отдельных норм права и юридических комплексов на общественные отношения, связанные с использованием цифровых технологий и алгоритмических инструментов.

Информационную базу исследования составили:

– законодательство и иные акты Российской Федерации, в частности Конституция Российской Федерации, федеральные законы, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти; действующее гражданское законодательство Российской Федерации;

– доктринальные и программно-концептуальные правовые акты Российской Федерации, в которых фиксируются приоритеты экономического и социального развития российского общества, стратегические направления

обеспечения национальной безопасности России;

- законодательство и официальные документы зарубежных государств (Сингапура, Китайской Народной Республики и ряда других государств);

- практика судебного применения норм гражданского законодательства в Российской Федерации, акты толкования и применения права из судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов и судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Информационную базу диссертационного исследования также составил широкий круг литературных источников, включающий монографии, научные статьи, диссертации и авторефераты, сборники материалов конференций, зарубежную литературу, а также электронные информационные ресурсы.

Обоснованность и достоверность результатов исследования.

Научная обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечиваются применением репрезентативной совокупности источников, соответствующих цели, задачам и методологии исследования, а также системным анализом доктринальных подходов, критическим осмыслением научных трудов и обобщением судебной практики судов различных инстанций.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующим:

- разработана и обоснована концепция цифровых прав как комплексной правовой категории, рассматриваемой в единстве трех взаимосвязанных проекций – публично-правовой, законодательной и технико-юридической. Доказано, что законодательная и технико-юридическая проекции находятся в неразрывном единстве: имущественное право, поименованное в законе в качестве цифрового, существует в обороте исключительно в форме легитимационной записи в информационной системе, в связи с чем защита такого права оказывается невозможной без защиты самой записи. Указанное единство предопределяет необходимость специального способа защиты цифровых прав;

- доказано, что цифровые права обладают двойственной юридической

природой, проявляющейся в разграничении самого цифрового права (как записи в информационной системе, имеющей легитимационное значение) и имущественных прав (обязательственных, корпоративных и иных), включенных в его содержание. На основании выявленной двойственности обоснована модель правового регулирования защиты цифровых прав, предполагающая сочетание традиционных способов (для защиты включенных прав) и специального способа (для защиты самого цифрового права как легитимационной записи);

– сформулировано авторское определение защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота, отражающее специфику данного объекта: под защитой цифровых прав предложено понимать деятельность уполномоченного субъекта либо уполномоченных органов, осуществляемую в установленной законом форме с применением предусмотренных законом способов, с обязательным участием профессиональных участников оборота (оператора информационной системы или цифрового депозитария), обладающих технической возможностью внесения (изменения) записи в информационную систему, направленную на устранение несоответствия между формальной легитимацией и действительным правовым состоянием цифрового права;

– установлено, что защита цифровых прав осуществляется в классических формах (юрисдикционной и неюрисдикционной) с особенностями, обусловленными природой цифровых прав. Обосновано, что перспективным направлением развития форм защиты цифровых прав выступают цифровой арбитраж, блокчейн-арбитраж и третейское разбирательство с использованием технологий искусственного интеллекта, которые, несмотря на их органичную адаптированность к особенностям цифровых прав, не получили нормативного закрепления в российском правовом порядке и не могут рассматриваться в качестве самостоятельных форм защиты;

– доказана недостаточность традиционных способов защиты для защиты самих цифровых прав ввиду их нематериальной природы, отсутствия индивидуально-определенных характеристик, существования исключительно в форме легитимационной записи в информационной системе, алгоритмического

порядка осуществления и аутентификации управомоченного лица посредством ключа доступа к адресу-идентификатору:

- обосновано введение в гражданское законодательство нового способа защиты цифровых прав – внесения (изменения) записи в информационную систему, содержание которого состоит в приведении записи о цифровом праве в соответствие с действительным состоянием цифрового права путем внесения профессиональным участником оборота (оператором информационной системы или цифровым депозитарием) корректирующей записи на основании вступившего в законную силу судебного акта. Доказано, что применение данного способа возможно как в случае неправомерного внесения записи о списании (зачислении и др.) цифровых прав в информационную систему, так и в случае внесения в информационную систему записи об обременении цифрового права при отсутствии правового основания;

- выработаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства, в частности путем дополнения ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации положениями о праве обладателя цифрового права на внесение (изменение) записи в информационную систему на основании вступившего в законную силу судебного акта (п. 4), а также о защите добросовестного приобретателя цифрового права (п. 5). Разработаны предложения по реформированию гражданского законодательства, направленные на создание целостного режима цифровых прав.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Обосновано, что цифровые права представляют собой комплексную правовую категорию, которая может быть рассмотрена в трех взаимосвязанных проекциях, отражающих различные аспекты ее сущности и предопределяющих специфику ее гражданско-правовой защиты: публично-правовую проекцию образуют международные и национальные декларативные нормы, нормы-принципы и нормы-цели, закрепляющие фундаментальные права человека в цифровой среде (право на информационное самоопределение, право на забвение, право на отключение, право на цифровое наследие и др.) и задающие ориентиры

для национального регулирования, создающие конституционно-правовые предпосылки для оборота цифровых прав; законодательная проекция охватывает имущественные права, существующие в виде записи в информационной системе и обращающиеся по ее правилам (цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, гибридные цифровые права), что формирует непосредственный объект гражданско-правовой защиты; технико-юридическая проекция характеризует цифровые права как способ фиксации и удостоверения указанных прав посредством уникальных цифровых кодов в информационной системе, обеспечивающий легитимацию обладателя цифрового права и возможность распоряжения правом, что в рамках гражданского законодательства Российской Федерации предопределяет необходимость специального способа защиты, учитывающего данную технико-юридическую специфику.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 1, 30 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

2. Выявлено, что цифровые права как объекты гражданского оборота обладают двойственной юридической природой, что проявляется в разграничении самого цифрового права (как записи в информационной системе, имеющей легитимационное значение) и имущественных прав (обязательственных, корпоративных и иных), включенных в его содержание. Указанная двойственность предопределяет дифференциацию способов защиты: защита самого цифрового права направлена на восстановление записи в информационной системе, тогда как защита включенных в него прав осуществляется традиционными обязательственными, корпоративными и иными способами. Соответственно, модель правового регулирования защиты цифровых прав предполагает сочетание традиционных способов (для защиты включенных в цифровое право прав) и специального способа (для защиты самого цифрового права).

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 5, 30 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

3. Установлено, что под защитой цифровых прав субъектов гражданского оборота следует понимать деятельность управомоченного субъекта либо

уполномоченных органов, осуществляемую в установленной законом форме с применением предусмотренных законом способов с участием профессиональных участников оборота, обладающих технической возможностью внесения (изменения) записи в информационную систему, направленную на устранение несоответствия между формальной легитимацией и действительным правовым состоянием цифрового права путем внесения такой записи (изменения) в информационную систему.

Защита цифровых прав характеризуется следующими особенностями: объектом воздействия – легитимационной записью в информационной системе, приведение которой в соответствие с действительным состоянием цифрового права является условием восстановления нарушенного права; участием профессионального участника оборота – оператора информационной системы или цифрового депозитария, обладающих исключительной технической возможностью внесения (изменения) записи в информационную систему, без чего восстановление самого цифрового права невозможно; опосредованностью исполнения судебного акта – исполнение решения суда о защите цифрового права требует совершения оператором или цифровым депозитарием технических действий по внесению корректирующей записи; технико-юридическим характером защиты – защита цифровых прав осуществляется в рамках алгоритмического порядка, установленного правилами информационной системы, и опосредована им.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10 и 30 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

4. Определено, что защита цифровых прав субъектов гражданского оборота может осуществляться в юрисдикционной форме: в рамках судебной защиты в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, а также внесудебной защиты (в третейских учреждениях и др.); посредством обращения к компетентному государственному органу, осуществляющему контроль и надзор в определенной сфере общественных отношений, для защиты нарушенного цифрового права,

возникшего в результате нарушения субъектами гражданского оборота действующего законодательства (административная юрисдикционная форма защиты цифровых прав). Неюрисдикционная форма защиты цифровых прав представлена самозащитой, применение которой ограничено технической невозможностью самостоятельного внесения лицом, чьи права нарушены, записи (изменения) в информационную систему, в связи с чем в действующем правовом порядке самозащита сводится к одностороннему отказу от договора. Перспективным направлением развития неюрисдикционной формы защиты цифровых прав выступают цифровой арбитраж, блокчейн-арбитраж и третейское разбирательство с использованием технологий искусственного интеллекта. Указанные формы, несмотря на их органичную адаптированность к особенностям цифровых прав (цифровая среда существования, алгоритмический порядок осуществления, аутентификация через ключ доступа), не получили нормативного закрепления в российском правовом порядке, однако обладают потенциалом для интеграции в систему форм защиты цифровых прав.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10 и 30 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

5. Обосновано введение в гражданское законодательство нового способа защиты цифровых прав – внесения (изменения) записи в информационную систему. Содержание данного способа состоит во внесении в информационную систему или изменении в информационной системе соответствующей записи о цифровом праве, осуществляемых оператором информационной системы или цифровым депозитарием на основании вступившего в законную силу судебного акта, вынесенного по требованию лица, право которого нарушено, заявленному в случае неправомерного внесения в информационную систему записи о зачислении, списании цифрового права или иной записи, предусмотренной законом, либо неправомерного изменения такой записи в информационной системе.

Включение данного способа в систему защиты цифровых прав восполнит существующий пробел, поскольку традиционные способы защиты не

обеспечивают восстановление нарушенного цифрового права ввиду особенностей цифрового права как объекта гражданского оборота (его нематериальной природы, опосредованности легитимационной записью в информационной системе, алгоритмического (определяемого правилами информационной системы) порядка осуществления и аутентификации управомоченного лица посредством ключа доступа, обеспечивающего возможность распоряжения цифровым правом согласно правилам информационной системы).

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10 и 30 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы дополняют и развивают имеющиеся в цивилистической науке представления о правовой природе цифровых прав как объектов гражданского оборота и о способах их защиты. В работе обоснованы особенности цифровых прав в законодательстве Российской Федерации и ряда зарубежных стран, предложено авторское определение защиты цифровых прав, а также развита цивилистическая доктрина о способах защиты таких объектов гражданского оборота.

В ходе исследования расширены теоретические представления о соотношении объектов гражданских прав: обоснована двойственная природа цифровых прав, проявляющаяся в разграничении самого цифрового права (как записи в информационной системе, имеющей легитимационное значение) и имущественных прав (обязательственных, корпоративных и иных), включенных в его содержание; разработана модель правового регулирования защиты цифровых прав, предполагающая сочетание традиционных способов (для защиты включенных прав) и специального способа (для защиты самого цифрового права как легитимационной записи); обоснована необходимость введения специального способа защиты самих цифровых прав — внесения (изменения) записи в информационную систему.

Таким образом, результаты исследования расширяют академические знания о предмете исследования и создают фундамент для дальнейших научных изысканий по разработке оптимальной и эффективной модели механизма защиты цифровых прав в условиях цифровой экономики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования гражданского законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты цифровых прав. Рекомендации, сформулированные на основании научного исследования гражданско-правовой защиты цифровых прав, могут быть использованы для разработки норм гражданского права, повышения эффективности их применения и совершенствования правоприменительной практики.

В ходе исследования даны конкретные рекомендации по внесению изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно предлагается дополнить статью 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом 4 следующего содержания: «4. Если иное не установлено настоящим Кодексом, в случае неправомерного внесения в информационную систему записи о зачислении, списании цифрового права или иной записи, предусмотренной законом, либо неправомерного изменения такой записи в информационной системе лицо, право которого нарушено, вправе требовать внесения в информационную систему или изменения в информационной системе соответствующей записи о цифровом праве в судебном порядке.

Внесение (изменение) такой записи осуществляется оператором информационной системы или цифровым депозитарием на основании вступившего в законную силу судебного акта».

Кроме того, предлагается дополнить статью 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом 5 следующего содержания: «5. Если цифровое право приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель), то законный обладатель цифрового права вправе требовать внесения (изменения)

записи в информационную систему только в случаях, когда цифровое право было утрачено им помимо воли или приобретатель получил его безвозмездно».

На основе проведенного исследования в диссертации предлагается закрепить приоритет сведений о правах требования, включенных в цифровое право, перед сведениями об этих же правах, основанных на сделках, совершенных в письменной или иной форме, при условии, что цифровое право возникло раньше, чем совершена такая сделка. Указанное правило предлагается закрепить в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации либо в специальных законах о цифровых финансовых активах и инвестиционных платформах.

Реализация предложенных мер позволит создать целостный правовой режим цифровых прав, обеспечить стабильность их оборота и эффективную защиту прав их добросовестных обладателей, что соответствует стратегическим задачам развития цифровой экономики Российской Федерации.

Результаты данного исследования могут быть также использованы в правотворческой деятельности – при подготовке изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и специальные законы о цифровых правах, в правоприменительной практике – для выработки единообразных подходов судов к разрешению споров, связанных с нарушением цифровых прав, и для определения критериев оценки добросовестности приобретателей, в научно-исследовательской деятельности – как основа для дальнейших теоретических разработок в области правового режима цифровых объектов и способов их защиты.

Результаты исследования могут быть также использованы в образовательном процессе – при преподавании курсов гражданского права, предпринимательского права, цифрового права, а также в рамках специальных курсов по проблемам защиты прав участников цифрового оборота.

Апробация результатов исследования.

Диссертация была выполнена и прошла обсуждение в Центре экономического правосудия Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Итоговые положения работы и предложения по совершенствованию действующего законодательства докладывались и обсуждались на пяти международных и межвузовских научно-практических конференциях и других научных мероприятиях, среди которых: международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (сентябрь 2022 года, г. Казань), международная научно-практическая конференция «Развитие частного права и цивилистического процесса: преемственность и инновации» (октябрь 2022 года, г. Минск), международный научный юридический форум памяти профессора В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (октябрь 2022 года, г. Москва), международная научно-практическая конференция «Правовые аспекты трансфера технологий: путь к технологическому суверенитету стран» VII Тихоокеанский юридический форум «Поворот на Восток: тенденции изменения институтов права и государства в эпоху глобализации и цифровизации» (октябрь 2023 года, г. Владивосток), межвузовская конференция «Государство и право в эпоху цифровизации: проблемы теории и практики» (декабрь 2023 года, г. Владивосток).

Перечень публикаций автора.

Основные выводы и положения диссертационного исследования были опубликованы автором в следующих научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий из числа рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Карпова, Ю. С. Право и цифровые технологии: проблемы соотношения / Ю. С. Карпова // Право и экономика. – 2022. – № 7. – С. 37–39.
2. Карпова, Ю. С. Сущность и содержание категорий, связанных с развитием цифровых технологий / Ю. С. Карпова // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 103–106.
3. Карпова, Ю. С. Влияние цифровых технологий на принятие решений в цивилистическом процессе / Ю. С. Карпова // Бразильский юридический журнал. – 2022. – № 9(172). – С. 94-95.

4. Карпова, Ю. С. Разрешение споров с использованием технологии блокчейн: опыт Kleros / Ю. С. Карпова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5(180). – С. 203–205.

5. Карпова, Ю. С. Соотношение категорий института защиты гражданских прав – формы и средства защиты гражданских прав / Ю. С. Карпова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8(183). – С. 210–212.

6. Карпова, Ю. С. Содержание категории «средство защиты гражданских прав» и ее соотношение с категорией «способ защиты гражданских прав» / Ю. С. Карпова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 10(185). – С. 163–165.

7. Карпова, Ю. С. Правовое регулирование защиты цифровых активов: на примере аккаунта в социальной сети / Ю. С. Карпова // Юридическая наука. – 2023. – № 12. – С. 102–104.

8. Карпова, Ю. С. Использование цифровых прав для трансграничных расчетов: анализ законодательных новелл / Ю. С. Карпова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 3. – С. 324–328.

Также выводы и положения диссертационного исследования были опубликованы автором в журнале, индексируемом в международной наукометрической базе Scopus, и иных изданиях:

9. Karpova, J. Remote Justice Procedures during the COVID-19 Pandemic in the Russian Federation / J. Karpova, O. Miroshnichenko. – DOI 10.1007/978-3-031-34256-1_15 // Advances in Science Technology and Innovation. – 2023. – Part F1589. – P. 83–88.

10. Карпова, Ю. С. Цифровая трансформация способов извещения участников процесса в гражданском судопроизводстве: текущее состояние и перспективы / Ю. С. Карпова // Развитие частного права и цивилистического процесса: преемственность и инновации: сборник статей секций гражданского процесса и трудового права по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию кафедры гражданского права и процесса БГУ, 19–20 октября 2022 г., Минск, Беларусь / БГУ, Юридический фак., Каф.

гражданского процесса и трудового права; [под ред.: О. Н. Романовой, И. Н. Колядко]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 65–73.

11. Карпова, Ю. С. Цифровизация судебной системы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: опыт Китая и Японии / Ю. С. Карпова // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В. К. Пучинского, Москва, 14 октября 2022 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 128–134.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.